

Ночь, вторая стража по два часа, постоянный двор, гостевая комната.

Цзыюнь, как ты думаешь, как этот надзиратель Се Хай познакомился со стариком? — спросил Чжан Чусин, читая книгу в комнате. В руках он держал потрепанный томик, на обложке которого было выведено несколько некаллиграфичных иероглифов: Чжун Юн, Дао Дэ Цзин, Алмазная сутра.

Рыбак рыбака видит издалека. Тут нечему удивляться, — ответил Чэнь Цзыюнь.

Это верно. А как думаешь, что будут спрашивать на великом экзамене? Черчение? Металлургию? Механизмы? — сказал Чжан Чусин.

Ты ведь уже назубок выучил все эти вещи. Вряд ли возникнут проблемы, Чжунхэ, — сказал Чэнь Цзыюнь.

Не уверен. Но старик говорил, что я уже не уступаю ему, мне не хватает лишь душевного равновесия.

Тогда и проблем не будет. Только я не понимаю, почему учитель так настаивал, чтобы ты отправился в столицу. В мирные времена еще куда ни шло, но сейчас... пусть до смуты пока не дошло, но она уже близко, — с некоторой тревожной ноткой в голосе произнес Чэнь Цзыюнь.

И то верно. Ныне при власти продажные чиновники, народ бедствует, Золотая Орда, Казаки и Синдху то и дело совершают набеги на границы. В государственных делах — ни солдата, ни простого человека двор защитить не в силах, это же предзнаменование гибели государства! — Дойдя до этого места, Чжан Чусин яростно помотал головой. — Но какое мне до всего этого дело? Сейчас я хочу лишь избавиться от стариковских издевательств.

Чэнь Цзыюнь молчал, ничего не отвечая, а на его лице застыло мрачное выражение.

Словно почувствовав эту мрачность, Чжан Чусин отложил книгу:

Хватит об этом, Цзыюнь, давай выйдем побороться.

Мм.

Пустырь у постоянного двора. Ночь еще не была глубокой, но вокруг не души.

Вот уже в который раз Чэнь Цзыюнь бросает Чжан Чусина на землю, тот снова и снова поднимается, и его опять швыряют наземь. Спустя примерно полчаса Чжан Чусин лежал на земле:

Больше не буду. С самого детства так: вечно я тебе проигрываю. — С этими словами он протянул руку.

Чэнь Цзыюнь потянулся, чтобы помочь ему подняться, но Чжан Чусин вдруг резко дернул его на себя, тут же одной рукой обхватил за талию, а другую заломил ему за спину:

Это тебе за то, что не поддаешься.

Опять ты жульничаешь. Вечно ты так с детских лет.

А вот и жульничаю, и что ты мне сделаешь?

Мм.

Скучно. — Чжан Чусин поднялся на ноги и протянул руку. — Вставай.

Чэнь Цзыюнь протянул руку и, приложив немного усилий, поднялся с земли. Затем они молча направились обратно в комнату. Вернувшись, Чэнь Цзыюнь запер за ними дверь.

Цзыюнь, отдыхай первым, — сказал Чжан Чусин.

Мм, — ответил Чэнь Цзыюнь, подошел к кровати, разделся и лег, закрыв глаза с совершенно безмятежным выражением лица.

Чжан Чусин подошел к окну, распахнул его и поднял взгляд на ночное небо. Хотя осенней ночью Млечного Пути разглядеть было нельзя, звезды усыпали небосвод сплошной россыпью.

Кажется, завтра будет отличная погода. Какая сегодня прекрасная луна, — подумал про себя Чжан Чусин.

Берег озера Жиху.

Какая сегодня прекрасная луна! — тихо произнес Чжан Сянь. В этот момент они с Хэ Хуэйсинь лежали на двух креслах-качалках. Хотя обоим уже исполнилось по несколько десятков лет и приближалось к шестидесяти, выглядели они вовсе не старо: Чжан Сянь казался мужчиной лет тридцати-сорока, а Хэ Хуэйсинь походила на зрелую красавицу лет тридцати, чья мягкая и благородная красота завораживала.

Угу. Интересно, как там Синьэр? Добрался ли до столицы? Они же вдвоем с Цзыюнем, не опасно ли им там, смогут ли в дороге нормально поесть и выспаться? — сказала Хэ Хуэйсинь, и на ее лице запечатлелись тревога и беспокойство.

Сударыня, успокойтесь вы. Уж у этого сорванца других талантов нет, но в обиду себя он точно не даст, а с боевым мастерством Цзыюня им ничего не грозит, — беззаботно ответил Чжан Сянь.

Ах ты, совсем не умеешь о сыне переживать! — с упреком посмотрела на него Хэ Хуэйсинь.

Да я на всем белом свете о нем забочусь больше всех! Я дал ему самое ценное, что есть в этом мире, а не потакание и слепое послушание.

То есть, по-твоему, это я балую сына? — Хэ Хуэйсинь протянула руку к уху Чжан Сяня, делая вид, будто собирается его ущипнуть.

Ой! Сударыня, я неправ, пощадите, пощадите! Я ведь уже старый костей, мне такие встряски ни к чему! — поспешно запротестовал Чжан Сянь.

Вот ведь... и что с тобой делать? — с напускным гневом посмотрела на него Хэ Хуэйсинь.

Хе-хе. — Чжан Сянь усмехнулся. — Позднеет уже, ветерок холодный, ступай-ка в дом отдыхать, а я еще немного посижу.

Ладно уж, только не засиживайся надолго, — произнесла Хэ Хуэйсинь, поднялась и направилась к стоящему неподалеку двору. Заходя в комнату и закрывая дверь, она еще на мгновение задержала взгляд на Чжан Сяне, и в ее глазах читалась бесконечная нежность.

Чжан Сянь в одиночестве лежал у озера, вглядываясь в глубокое ночное небо.

Любимый мой сын! Смотришь ли ты сейчас точно так же на это прекрасное ночное небо? Все, что я тебе дал, станет для тебя россыпью звезд на небосводе, которые осветят путь тебе, идущему сквозь темную ночь. Я верю, что даже этого малого хватит, чтобы ты отыскал свою собственную судьбу.

Какая же меня ждет судьба? — размышлял в это время Чжан Чусин, находясь на постоялом дворе. — Жениться на понимающей женщине, завести с ней детишек, а потом воспитывать этих сорванцов точно так же, как старик воспитывал меня, и умереть раньше нее... Прожить так всю жизнь обычной серой жизнью — пожалуй, тоже неплохо.

<http://bllate.org/book/21108/2142427>